

В овраге шумела вода. Русло прерывалось каменистым уступом, образуя небольшой водопад, но бегущие струи отливали странной темной синевой — они походили на кока-колу из автомата самообслуживания, кренясь то грязновато-черной глубиной, то взбиваясь мутной белой пеной.

Лэ Янь понимал: нужно непременно объяснить полицейским, насколько опасна эта темная взвесь. Но прямо сейчас куда сильнее его заботила собственная шкура.

Для выносливых оперативников подъем по раскисшему склону был пустяком. Но для Лэ Яня — в чужих сапогах на три размера больше и с израненными ногами — дорога превратилась в сущую пытку.

Желтая глина намертво облепляла подошвы. Ноги наливались тяжестью, и каждые два шага приходилось с силой выдирать обувь из вязкого плена.

В итоге наш кролик безнадежно отстал, плетясь в самом хвосте группы.

Выглядел он жалко, но это было лишь частью его маленького плана.

Если бы полицейские решили не тратить на него время и просто оставили позади, ему не пришлось бы подниматься на гору. А значит, и риск разоблачения сошел бы на нет.

Лэ Янь уже тихо радовался своей маленькой хитрости, как вдруг правая нога снова ухнула в глубокую выбоину. На этот раз засосало на совесть. С трудом вытянув ногу, он замер.

Сапог остался торчать в грязи.

Кажется, план дал трещину. Лэ Янь нахмурился, сокрушенно глядя на сиротливо торчащее голенище.

Если так пойдет и дальше, то даже оставшись один, он не сумеет спуститься обратно. Застрянет тут посреди леса, а потом на него наткнутся возвращающиеся с горы оперативники...

Проще уж сразу скатиться кубарем вниз.

— Ты на что там уставился? — И Ян вернулся как раз в тот момент, когда Лэ Янь безуспешно пытался отвоевать свою обувь у болота. Он подхватил парня под локоть, помогая удержать равновесие.

— А ты почему вернулся? — Лэ Янь вскинул голову и покосился на тропу. — Твои люди уже скрылись за поворотом.

— Я велел им идти вперед, — И Ян без лишних слов вытянул сапог из жижи и пару раз с силой приложил его о ствол ближайшего дерева. На землю полетели тяжелые ошметки грязи.

Лэ Янь опешил. На самом деле он просто испугался.

Быстро прикинув шансы, кролик решил, что И Ян с вероятностью в восемьдесят процентов раскусил его хитрость. Капитан хоть и не выглядел обозленным, но его движения неумолимо напоминали разминку перед хорошей дракой.

И первой под горячую руку попала ни в чем не повинная береза...

Пока очередь не дошла до него самого, Лэ Янь поспешил оправдать свое нелепое поведение:

— Сапоги дурацкие. Велики слишком. Каждый шаг дается как... как будто я горы вручную двигаю.

— Горы двигаешь? — И Ян едва сдержал улыбку. Он забрал у парня второй сапог и с тем же усердием обстучал его о ствол.

Удар пришелся по тому же дереву, только в этот раз глухой стук прозвучал еще громче.

«Определенно оттачивает ударный прием», — кролик нервно сглотнул.

— Вообще-то притча про глупого старца, сдвинувшего горы, — это пример поразительного упорства, — заметил И Ян. — К тебе это качество никак не относится.

— Я имел в виду исключительно тяжесть процесса, — буркнул Лэ Янь, тщетно пытаясь подыскать более веские аргументы.

И Ян не стал сразу обувать его. Вместо этого он легко подхватил парня, закинул себе на плечо и перенес на сухую, присыпанную гравием дорожку. Только там он аккуратно спустил его на землю.

Пока ушастый соображал, стоит ли брыкаться, он уже стоял на одной ноге, растерянно моргая и пытаясь ухватиться за ускользающую реальность.

И Ян поставил перед ним очищенные сапоги и строго предупредил:

— Чтобы больше я не видел, как ты специально лезешь в грязь. Замечу еще раз — оформлю за препятствование законным действиям сотрудников полиции при исполнении. Сразу в камеру упеку.

Но Лэ Яня на испуг было не взять!

— Согласно статье 277 Уголовного кодекса, под воспрепятствованием законной деятельности должностных лиц понимается применение насилия или угрозы его применения! — парировал он, гордо выпрямив спину. — Я ни под один из этих критериев не подхожу. А если ты воспользуешься служебным положением и закроешь меня без оснований, то сам нарушишь закон!

И Яню этот отпор показался на редкость забавным, но он сохранил каменно-серьезное выражение лица:

— Надо же, наизусть помнишь?

«Еще бы не помнить...»

Лэ Яню уже доводилось бывать в камере предварительного заключения. Обжегшись на молоке, дуют на воду — вот и он, панически боясь преступить закон, всю прошлую ночь по дороге на гору зубрил статьи Уголовного кодекса КНР.

Благодаря феноменальной памяти он запомнил все до единого слова.

И пусть со стороны это выглядело глупо, польза оказалась колоссальной. Когда у тебя под боком живет непредсказуемый сосед-полицейский, знание законов — лучшая защита от дешевых запугиваний КПЗ.

— Так ты собираешься превысить полномочия? — с подозрением прищурился Лэ Янь.

— Ты же сам сказал, что это незаконно. А я чту кодекс, — отозвался И Ян. — И все же то, что ты намеренно тянул время и саботировал подъем, отрицать бессмысленно. Или скажешь, я тебя оклеветал?

— У тебя нет доказательств, — Лэ Янь исподлобья зыркнул на него. — И вообще, я ничего такого не делал.

— Ты с самого начала выискивал грязь поглубже, — спокойно разложил все по полочкам И Ян. — Потом демонстративно застревал там и тратил по несколько минут на вызволение сапога. Хотя вся эта тропа отсыпана гравием, и умудриться залезть в топь — это еще постараться надо.

Лэ Янь почувствовал легкий укол совести, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Я не состою в вашей поисковой группе. И если я создаю проблемы, то только самому себе. Вас это не касается.

— Раз уж мы нашли тебя здесь и оказали помощь, мы обязаны довести дело до конца и доставить тебя в безопасное место, — И Ян посмотрел на него, и его голос заметно смягчился. — Если у тебя болят ноги и тяжело идти, а сказать стесняешься — так и скажи, я могу тебя понести. Но запомни: сегодня ты от нас никуда не денешься. И бросать тебя тут никто не собирается.

Лэ Янь вздохнул. Раскусили по всем статьям.

Людам порой нужно сохранить лицо, и кролики здесь не исключение. Он притворно потер колено и жалобно протянул:

— Ноги и правда ужасно ноют. Идти не могу.

И Ян без лишних споров повернулся к нему спиной и присел. Лэ Янь забрался к нему на плечи. Капитан зашагал размашисто и уверенно: то расстояние, которое парень вымучивал целый час, они преодолели минут за десять.

Вскоре они поднялись на вершину, где уже расположилась группа доктора Чжоу.

И Ян аккуратно опустил ношу на землю.

— Иди покажись доктору Чжоу, пусть знает, что ты цел. Скоро сюда прибудет вертолет. Если тебе совсем худо, тебя сразу отправят в госпиталь.

— Хорошо, — отозвался Лэ Янь.

Внутри у него все сжалось от паники. В этой пестрой толпе он понятия не имел, кто именно доктор Чжоу. Но выдавать себя перед И Яном было нельзя, поэтому он, стараясь выглядеть уверенно, направился напрямик к людям.

— Не трогайте эти листья, они могут быть ядовитыми, — мимоходом предостерег он молодую девушку в спортивной кепке, которая тянулась к кустам.

Девушка мило улыбнулась ему и достала из рюкзака бутылку минералки:

— Спасибо! Держите водичку, товарищ полицейский. Вы только что поднялись, небось устали ужасно.

«Товарищ полицейский?» — Лэ Янь опешил.

В голове у него тут же возникли два резонных вопроса.

Во-первых, с чего она взяла, что он из органов? И во-вторых, почему у людей так странно устроена система обращений? Буквально утром торговка на рынке заигрывающе звала его «красавчиком», а теперь, стоило подняться на какую-то гору, как его уже величают чуть ли не по отчеству!

Девушка настойчиво вложила бутылку ему в ладонь, продолжая сыпать благодарностями в адрес «доблестной полиции».

И тут до Лэ Яня наконец дошло. Куртка! На нем ведь была надета форменная ветровка И Яна! Любой нормальный человек в такой ситуации безошибочно принял бы его за сотрудника правоохранительных органов.

Какое восхитительное недоразумение!

Сделав глоток прохладной воды, он украдкой покосился на стоявшего поодаль И Яна. Сердце сладостно затрепетало от восторга.

Теперь для полиции он — студент-исследователь из научной группы, а для ученых — сопровождающий офицер!

Какое безумное, пьянящее чувство.

Иногда, чтобы выжить, кролику приходится идти на самый отчаянный риск!

<http://bllate.org/book/18275/1750797>